

МУРЗИЛКА

Библиотека
Имени
Н. Лопатина

ВСТРЕЧАЙТЕ

птиц

XV 63
II

Шелле-
нов

№3
МАРТ
1931

ИЗД-ВО ЦКВКП/б/„ПРАВДА”

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ — БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: „КОЛХОЗ И ЕДИНОЛИЧНИК“. ИГРА
Подписчики, кроме того, получают книжку из серии „Библиотека Мурзилки“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1931 год
НА ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Редакция:
МОСКВА,
Тверская, 8.
Тел. 4-85-62.

„МУРЗИЛКА“

ГОД ИЗДАНИЯ VIII

С жалобами
обращаться
по телефону
3-73-12.

СПЕШИТЕ, ПОТОМУ ЧТО

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ В КОЛИЧЕСТВЕ 300.000 ЭКЗ.

ВМЕСТО ТРЕБУЕМОГО КОЛИЧЕСТВА 350.000 ЭКЗ.

И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА СОКРАЩАЕТСЯ.

В 1931 ГОДУ „МУРЗИЛКА“ ДАЕТ

12 книжек журнала с картинками в красках.

12 премий: игры, игрушки, театры, занятия.

12 книжек „Библиотеки Мурзилки“.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год с доставкой и пересылкой	3 р. 60 к.
На 6 мес. „ „ „ „	1 р. 80 к.
На 3 мес. „ „ „ „	— 90 к.
На 1 мес. „ „ „ „	— 30 к.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ В ЛЮБУЮ ПОЧТОВУЮ КОНТОРУ

К НАШЕЙ ПРЕМИИ

„КОЛХОЗ И ЕДИНОЛИЧНИК“

Правила игры

Разрезать карты и наклеить на картон. Карты сдают поровну всем играющим. У одного должна оказаться лишняя карта. Играющие смотрят свои карты и одинаковые (по номерам и содержанию) сбрасывают и хранят до конца игры.

Затем каждый по очереди дает своему соседу вытянуть карту, при чем карты надо держать перевернутыми наизнанку, чтобы сосед не видел, какую карту он берет. Если ему попадется карта парная к одной из тех, ка-

кие у него есть, карты он сбрасывает и хранит до конца игры.

Проигравшим считается тот, у кого остается одна карта «единоличник».

Все сброшенные карты раскладывают на столе и подсчитывают, сколько вышло всего очков. Подсчитывает число очков и «единоличник» и за вычетом их из общей суммы всех очков платит за остальные очки в общую кассу орехами, семечками и т. п. или за ним просто записывают его проигрыш.

МУРЗИЛКА

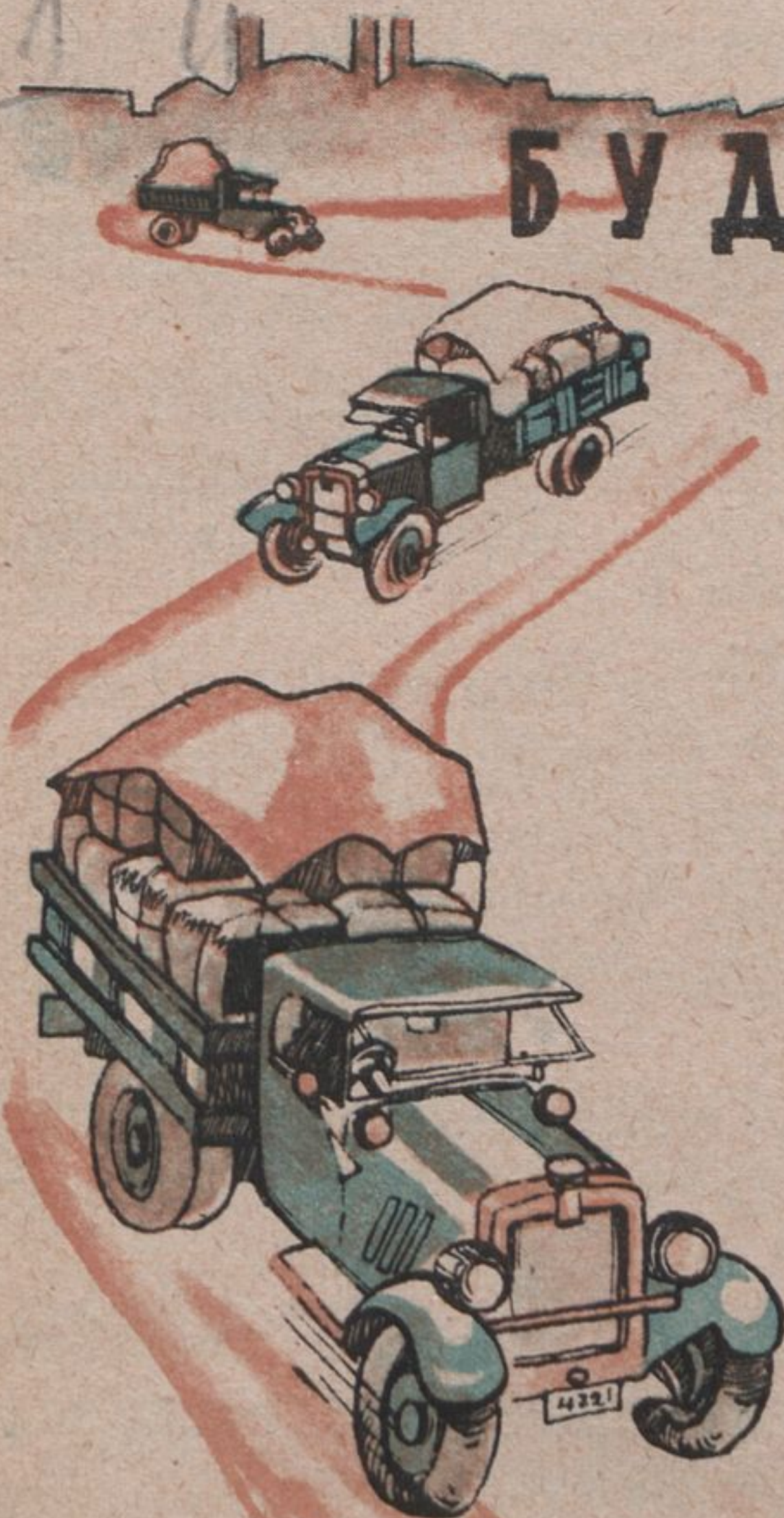

МАРТ
1931 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 3

Год VIII издания

БУДУ КАК МАМА

Мама моя — хороший шофер...
Я тоже шофером стану!
Быстро и ловко в'еду во двор
С бревнами, с камнем и встану.
Буду я громко гудеть в гудок,
Ездить из города в город.
Много из'езжу длинных дорог,
Груза я вывезу горы.

Нужно товары свезти в колхоз —
К нам в гараж позвоните!
Нужно для города рожь, овес —
На мой грузовик кладите!

Нужны машины на новый
завод —

Вот я готов в дорогу;
Нужно рабочих на стройку,
— вот

Мой грузовик на подмогу!
Все мы сейчас еще малыши,
В детском саду играем,
Но все мы готовы встать
у машин,
Мать и отца сменяя.

Рис. М. Храпковского

Л. Буяков.

Рис. Д. Шмаринова

МАМА ПЕРВАЯ

В большой квартире, где жило несколько семейств, тяжело захворал малыш Ося Молодцов. Для того чтобы другие дети не заразились, малыша Женю Быстрова увезла к себе бабушка, а Витю Петрова взял дядя.

Жене очень понравилось жить у бабушки. Бабушка за ним ухаживала, сытно кормила, угощала леденцами. Скучал Женя о маме, но бабушка говорила:

— Маме хорошо. Стиркой заниматься она больше не будет. Она теперь на службу поступила.

Как-то раз утром бабушка и говорит:

— Ну, Женя, — все у вас дома благополучно. Завтра тебя мама домой возьмет. Вот тебе рубль, походи купи себе конфет.

Женя и рад, и бабушку жалко. Оделся, вышел на улицу. Люди идут туда, сюда. Гудят автомобили, звонит трамвай.

Последний день Женя на полной свободе! А тут — трамвай перед самым носом остановился. Ну, как не прокатиться на нем?

Подбежал Женя к вагону, вскочил на крюк, — а его вдруг кто-то за плечо схватил и сдернул с крюка:

— Ты что, баловать?

Вскинул глаза Женя. Милиционер! И ахнул:

— Мама!..

А мама-милиционер тоже оторопела:

— Женя!.. Избаловался же ты без меня!

Вот как неожиданно встретились близкие родственники...

ВТОРАЯ МАМА

Женщина-почтальон, обходя свой район, позвонила у дверей детского сада „Новые всходы“.

Дверь открыла уборщица. Женщина-почтальон сказала:

— Вот тут детский журнал и письмо. Каракулями написано: „Детский сад „Новые всходы“. В. Петрову“. Есть у вас такой?

— Ох, да это новенький, вчера поступил!

В дверях толпились малыши-ребята. Уборщица оглянула их и сказала:

— Витя!.. Иди сюда, тебе письмо откуда-то!

Малыш коропуз шагнул к ней и смутился:

— Мама!

А женщина-почтальон тоже удивилась и сказала:

— Да как ты попал сюда, Витюша?

— Дядя меня устроил третьего дня. Тут, мама, хорошо!

— А письмо-то кто тебе успел сюда послать?

— Это... я сам себе послал письмо,—прошептал Витя.— Хотелось получить письмо с почты.

— Ах, баловник!.. А я работай на тебя!—засмеялась мама.

ТРЕТЬЯ МАМА

Ося совершенно выздоровел, опасность миновала, — и три приятеля — он, Ося, Женя и Витя — свиделись снова.

— А у меня мама — милиционер! — важно заявил Женя.

— А мне мама письмо принесла с маркой! — сказал Витя. — Она — почтальон.

Но Ося удивил их еще больше своими словами:

— Одевайтесь и пойдете. Я вас накормлю обедом!

Вышли на улицу, и Ося повел их в большой дом с вывеской: „Детская столовая“.

В раздевалке такие же ребята, как они, приняли от них шубы и выдали номерки. Потом Ося убежал куда-то, вернулся и подал Жене и Вите два талона.

— Идете обедать.

У входа в столовую дежурная девочка сказала:

— Идите сначала в умывальную, вымойте руки.

Из умывальной прошли в большой зал. Здесь за маленькими столами сидели ребята и обедали. Ося был тут свой человек. Нашел свободный стол и усадил Женю и Витю.

— Сейчас нас мама накормит... — сказал он и окликнул проходившую подавальщицу: — Мама!

Улыбаясь, подошла к ним женщина, и Женя с Витей обрадовались!

Анна Ивановна! Их соседка по квартире!

А Анна Ивановна сказала: — У вас свободно, вот еще Петю в кампанию примите...

Она усадила за стол толстощекого мальчугана.

— А твоя мама что делает? — спросил его Ося.

Но Петя жевал хлеб и пробормотал что-то невнятное.

Анна Ивановна принесла борщ — очень вкусный. Потом подала разварного судака, который так и таял во рту. А в конце концов была манная каша.

Женя даже начал вылизывать тарелку — так было вкусно.

— Ну, это уж не дело!.. — сказал Ося и отнял тарелку.

ЕЩЕ ОДНА МАМА

Выходили из столовой довольные, сытые. А когда оделись, — к Пете подошла какая-то женщина и сказала:

— Покушал? Ну, и отлично! Пойдем домой...

Потом взглянула на Осю и сказала:

— Ах, ты уже выходишь? Совсем поправился? Значит, хорошо чувствуешь себя? И не боишься теперь меня?

— Нет, тетя!.. — сказал Ося. — Ты хоть и доктор, — а я тебя не боюсь!..

О Д Н А

Рис. А. Соборовой

В рабочем клубе — праздник работниц. Доклад, приветствия. Выступают работницы. Тетя Феклуша сказала:

— До тридцати лет я лямку тянула у купца на кухне, в чаду, в грязи. Валялась на полу, как собака. Теперь на фабрике — любота!.. Отработала свое — и свободный человек. Да вот хоть клуб наш. Разве пустили бы меня в такое место в прежнее время? В шею бы вытолкали, только сунься! А пятилетку перешагнем — и не то еще увидим!..

Под грохот барабана пришел отряд пионеров. Выстроились ребята на эстраде, отдали салют, приветствуют работниц-матерей.

Пришли октябрята, а за ними — ребята-малыши из детского сада.

Тетя Феклуша толкнула локтем соседку и говорит:

— Гляди, Окся, твой-то коропуз каким героем стоит!..

А Окся впилась глазами в ребят, улыбается:
— Все хороши, как на подбор...

А тут одна из работниц вдруг как ахнет, как

заплачет и пошла скоро-скоро через весь зал к выходу.

Зашептались кругом. А Окся и говорит Феклуше:

— Это — наша работница, немка. Недавно поступила... Эльза Гарт. И разнесчастливая же, сердяга!.. Не выдержала, знать!

— А что, Окся?

— Рассказывала она мне, как жила раньше, за границей, в Вене... Безработная была, мужа лишилась, осталась с девочкой... Голодали изо дня в день. До того дошло, что пришлось ей девочку свою продать на работу в деревню, кулаку! Там это часто бывает. Полгода прошло, стосковалась по девочке. Хотела выкупить ее, поехала за ней, а она — при смерти лежит... Вот и убивается, бедняга, до сих пор. А наших ребят увидела — и не выдержала! Пойду к ней.

А малыши с эстрады выкрикивали по слогам:

— Да здрав-ству-ют ма-мы-ра-бот-ни-цы! Ура!

И под эти крики Окся, с трудом пробираясь между рядами работниц к выходу, качала головой.

Ах, Эльза, Эльза, несчастная! Ей-то каково!

М. Б.

МАМА И МЫ

Рис. Н. Анко

Мама работает ночью.
У мамы — я и сестра.
С кем нас оставить на ночь
Вплоть до утра?

Я — большой, я просплю
 без мамы,
А Нина давай вопить!..
Долго не знала мама,
Как быть?

Сказала она на собрании:
— „На всех матерей сошлюсь, —
Мы сами работаем ночью,
И ясли работают пусть!

Все матери скажут то же...
Всем это нужно, как мне!“
Собрание ответило: — „Верно!
Верно, товарищ, вполне!“

И стали работать ясли,
Как мама, всю ночь до утра.
Я дома ночую с папой,
А в яслях ночует сестра.

Ясли на самом заводе.
Чуть Нина начнет вопить,
Сумеют ее успокоить
И усыпить.

Утром вернется мама,
Ляжет отдыхать.
А я в детский сад, в нашем доме,
Бегу, как всегда, играть.

Как вечер придет, — мы
в клубе.

Я с Ниной — в детуголке,
А мама с папой в зале
Глядят кино, как и все.

Вернемся домой, закусим.
Мы с папой ложимся спать,
А мама уходит с Ниной
До утра на завод опять.

Л. Николаев.

В ДЕТСКОМ САДУ

Рис. А. Соборовой.

День работниц будет завтра,
И ко дню 8 марта
Мы решили — детский сад
Весь чистехонько убрать.
Перевесить лозунг к свету
И раскрасить стенгазету.
Но... прорыв! Газету нам —
Надо завтра к трем часам...
Заявляет вдруг Анюта:
— „Я работница как будто...
Завтра праздник мой, а я...
Вдруг работать? Вот те на!“
Но Олесик, взявши слово,
Отвечает ей сурово:
— „Завтра лишь двумя часами
Кончат раньше наши мамы,
Это праздник трудовой.
Проработай до обеда,
Кончишь с нами стенгазету,
А тогда ступай домой“.

Л. Костин.

ТЕТУШИНЬИЙ БОЙ

Колхозница Мавра Игошина уходила на работу и сказала старшей дочери Ане:

— Смотри за Лушей, как бы беды какой не было. Глаз да глаз за ней нужен. Пригляди за ней.

Ушла мать. Аня Лушу умыла, напоила молоком и говорит:

— Посиди, Луша, поиграй одна, а я в читальню сбегаю за книжкой. Вместе смотреть ее будем.

Луша губы скривила, вот-вот заплачет. Да Аня дала ей ватрушку и говорит:

— Сиди, не плачь. Ватрушку пожуй, я мигом!..

Убежала Аня. Сидит Луша на полу, на ватрушку посмотрит и откусит кусочек; еще посмотрит — и опять откусит.

А Петька-петух по избе ходит, посматривает вокруг себя. Увидал ватрушку у Луши, нацелился, — цап клювом и давай клевать ее...

Луша рукой машет, плачет, кричит. Не слушает ее Петька-петух, клюет и клюет ватрушку.

Замахнулась на него Луша, а Петька-петух крылья распустил, налетел на нее да как ударит ее клювом по лицу — до крови рассек бровь.

Повалилась на спину Луша и лепешку выронила.

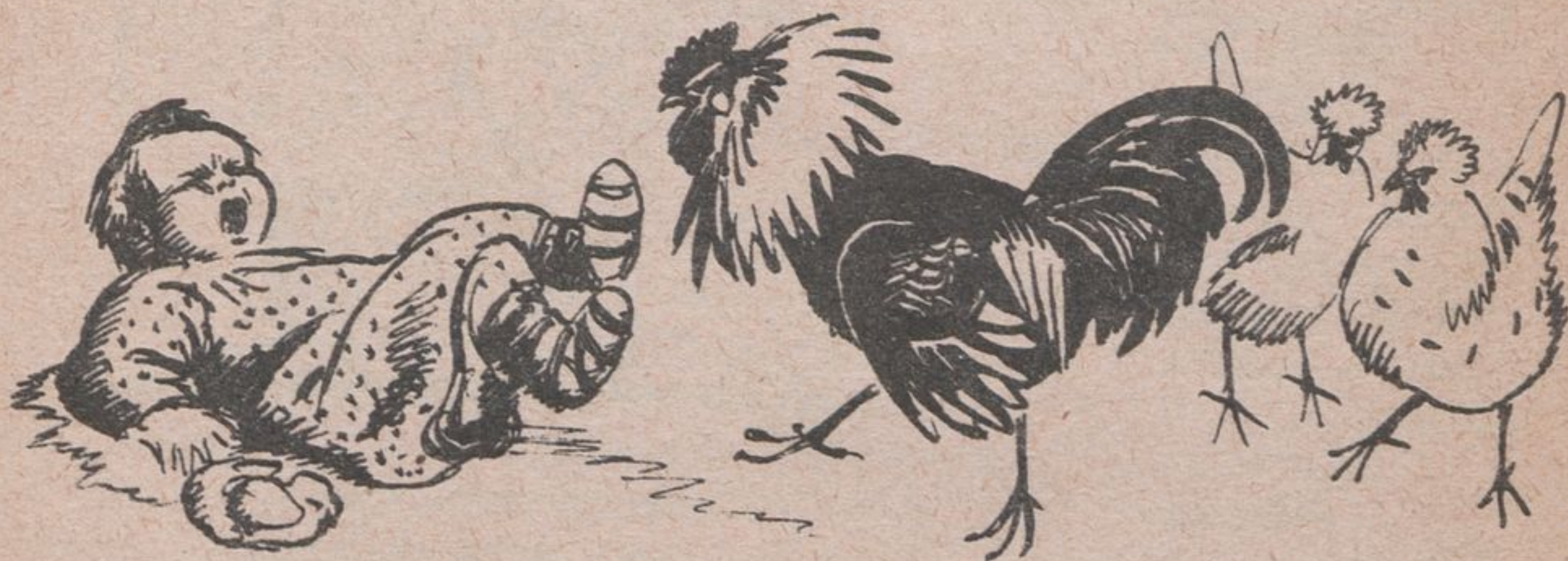
Петька-петух только того и ждал. Подхватил лепешку, оттащил подальше и кличет кур: „Ко-ко-ко...“

Рис. А. Комарова

Куры на лепешку набросились, стали клевать ее. А Луша кричит, плачет-разливается...

Тут как раз и Аня входит. Подбежала к Луше, начала ее унимать, а самой страшно. Из рассечен-

ной брови у Луши идет кровь, и Луша плачет — не уймешь.

Обмыла кровь с лица, ватрушку у петуха отняла, говорит Луше:

— Не плачь, ватрушка-то вот она. А Петьке-петуху я хохол надеру ужю!..

Луша и успокоилась.

Мать пришла, Лушу приласкала, а Ане сказала только:

— Потерпи немного, присмотри за Лушей. Скоро у нас откроют в колхозе ясли, тогда тебе будет свободнее...

Н. Лаптева.

НОВЫЙ БЫТ

Рис. М. Храпковского.

Старый быт
Будет бит!
Стирка...

Варка...

Штопка

Каждый день с утра.
Кухня, как коробка,
Примусный угар.
Мама — кухарка,
Прачка, швея...
Стирка...

Штопка...

Варка...

В этом —
Мамина жизнь — вся...

Так тянулось много лет,
Но к тому возврата нет.
На фабрике-кухне
Огонь не тухнет.
На тысячу ртов
Обед готов.
В прачечной новой
Белье готово
Посредством машин
За час один.
На хлебозаводе
Хлеба заводят
По сотне тонн
На весь район.

На детплощадке —
Весь день ребятки,
Каждый сыт,
Умыт и обшит.
Это новый быт!
Долой
кухонный
фартук!

Долой
примусный
гам!

Ура!
Восьмому марта —
Празднику
наших
мам!

К. Лебедев.

ПОСЕВНАЯ ПЕСНЯ

Нас двадцать, ровно двадцать
Веселых октябрят,
Горит и извивается,
Как пламя, наш плакат.

Зажглись слова на солнце
Над ширью над степной:
„Отцы, пора готовиться
К работе посевной!“

Не ждем от бога с неба
Мы помощи давно,
Посеем лучше хлебное
Отборное зерно!

Еще не мало дела:
Покрыть золой поля,
Чтоб рожью прозвенела нам
Советская земля!

Нас двадцать, ровно двадцать
Веселых октябрят,
Горит и извивается,
Как пламя, наш плакат!

Е. Тараховская.

Рис. М. Ивашинцевой

САНКОМ

Рис. А. Рождественского

Я в классе — санком. Это значит вот что. Мы с Соней Вельтман, моей помощницей, перед началом урока обходим ребят и осматриваем у них уши, шею и руки, чисты ли они.

Не скажу, чтобы ребята очень чистые были! У иного до того грязная шея, что на сапог начищенный похожа, а у других уши желтее лимона.

Но упорней всех нерях у нас Митя Коробкин. Уж такой неряха, что ужас! Других пристыдишь, отправишь помыться, передашь на собрание санкома; глядь, — через день-два все грязнули чистые.

Но Митя ни на какие уступки не шел. Уж раз десять мы с Соней выносили его на санкомиссию, говорила с ним и Елизавета Ивановна, ребята стыдили, — не помогает.

Махнули мы на него рукой. Неисправим!

Неделю назад входит в класс Елизавета Ивановна и говорит: „Ребята! У нас в Москве начался „месячник чистоты“. Чистота необходима для здоровья. На заводах и фабриках уже началась кампания чистоты. Школы не должны отставать. Подтянитесь, ребята! Давайте приходить в школу чистыми, хорошо вымытыми, давайте хорошо проветривать классы, не сорить на полу, не плевать. Дома раз'ясните родителям, если они не знают, — почему важна чистота. Проветривайте комнаты, где вы спите,

постельное белье и одеяло. Постарайтесь вывести насекомых, если они есть. В общем докажите, что и вы сознательные граждане СССР“.

Ребятам эта речь очень понравилась.

— Так и сделаем, — решили сообща.

И на завтра ребята действительно доказали, что имеют право зваться сознательными. Руки, шеи и уши были у всех безукоризненны. Ботинки вычищены. Ногти обстрижены. Мы с Соней были ужасно рады: наконец-то весь класс — с нами заодно!..

А Митя? Ну, Митя остался тот же.

Он выделялся среди ребят, как негр среди белых, и сам видел это. Он был несколько расстроен.

Ни одного „товарища по грязи“, ни одного! Поневоле загрустишь!..

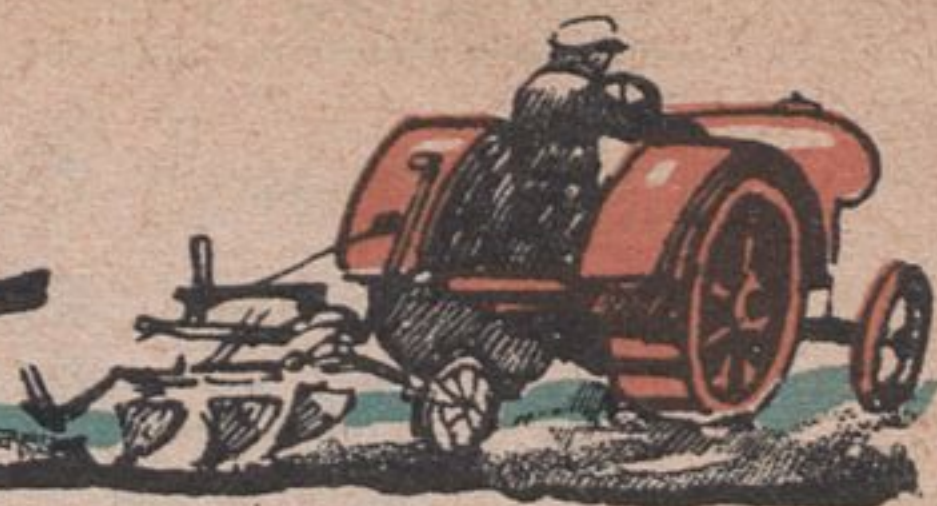
А на другой день является Митя в школу — и весь сияет, как солнце. Всех ослепил! Лицо, уши, руки — чистенькие. Платье вычищено.

— Я тоже сознательный, как и вы, — буркнул он и широко улыбнулся.

Без „товарища по грязи“ нельзя одному грязью выделяться.

Деткор Люся Берхина.

Ильичок

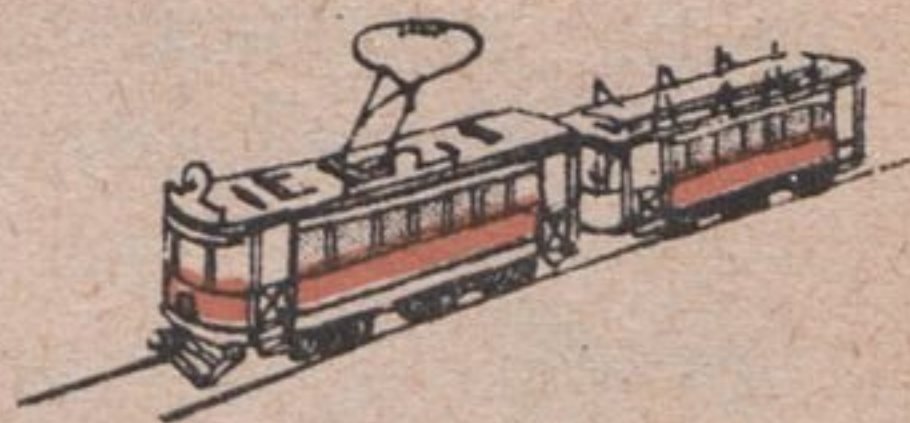
Отложила бабка в сторону крючок.
Дед сказал: „В Москву поедет Ильичок.
На заводе у отца и погостит“.
Бабка в слезы: „Крошку экую везти!

Ну-к, у внука разболится голова?!
Ну-ка, с дедом попадет он под трамвай?!“
А уж вышла за ворота провожать,
Только слезы поспевала утирать.
— А и милый ты, внучок мой, Ильичок,
Вот возьми-ка на гостинцы пятачок!

Папа гостей на вокзале встречал,
На руки взял малыша и сказал:
— Как поживаешь, гостек-Ильичок?!
Сын растерялся, — ни слова... Молчок!
Едут в трамвае, продрогли... Но вот

Новый грамаднейший папин завод;
Окон без счета, и в небо — труба.
А во дворе очень много ребят.

В комнате рад Ильичок был теплу.
Папа в окно указал:— „Видишь, клуб?
Шест вон на крыше. Флаг красный
на нем.
Завтра мы в гости к ребятам пойдем!..“

С непривычки растерялся Ильичок.
Жметя, трется он о папино плечо.
Больно много незнакомых тут
ребят!
Да услышал вдруг—про трактор
говорят.

Объявил себя шефом завод,
Над колхозом, где бабка живет.
Написали на красной стене:
„Строим трактор колхозу к весне.“

И в ответ на такие дела
В детском клубе подписка пошла:
Тот — копейку, тот рубль дает,
Эта гривенник в кружку сует.

И вперед вдруг выступает Ильичок.
У него, небось, в кармане пятак.
У него, небось, и бабка в этот год
Вместе с дедушкой к весне

в колхоз пойдет.

А чтоб легче было бабушке в жнитво,
Нужен трактор. А на трактор
нужно — во!..

И довольный Ильичок
Бросил в кружку пятак.

Бабка пышек напекла.
У промерзшего стекла
Простояла целый день.

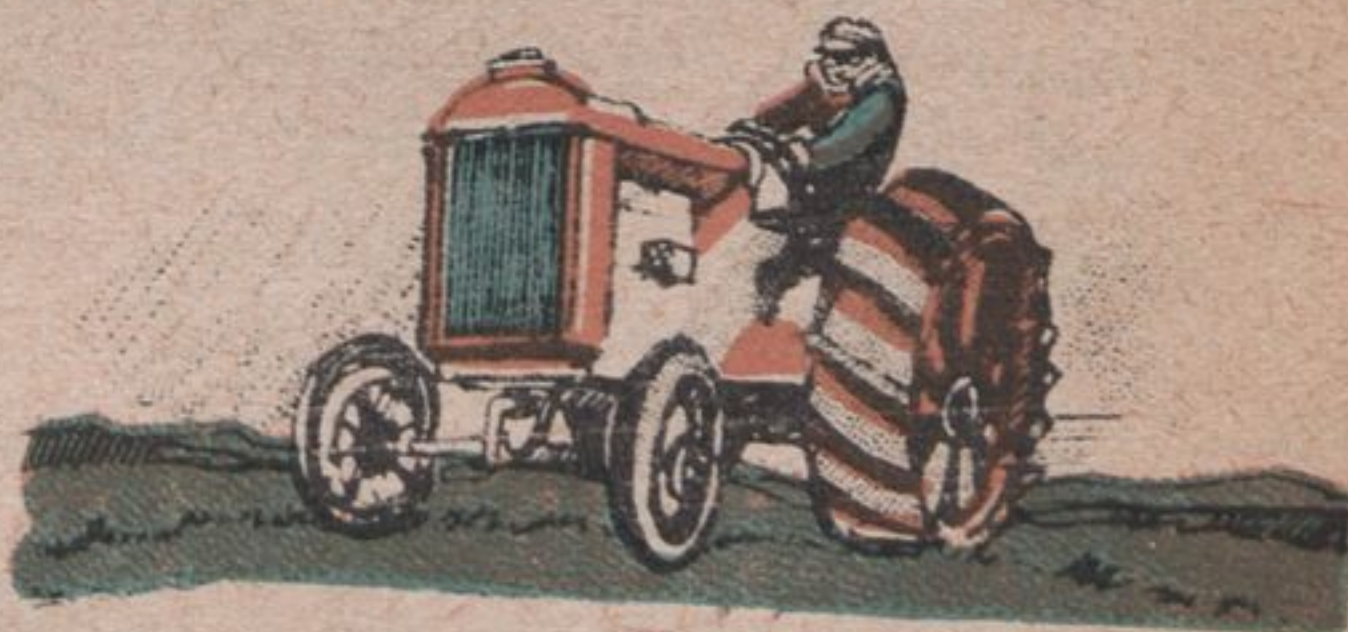

Слышит в поле: динь, динь, дзень!
Поднимайся поскорей, дверной крючок:
Из Москвы приехал с дедом Ильичок.
Разговорам прямо не было конца —
Про Москву, про клуб ребячий, про
отца.

Не на шутку разболтался Ильичок.
— Видишь, баба, это ленинский
значок.

Мне его на куртку папа прицепил!
— А конфет на пятак себе купил?
Важно на бабку глядит Ильичок;
— Отдал на трактор я твой пятак.

Солнце жжет сегодня больно горячо.
У околицы с народом Ильичок:
Ждут-пождут, глядят задумчиво, и вот
Трактор пыльною дорогою ползет.

Яркой зеленью украшены бока,
Для него работа тяжкая легка.
Он и пашет, он и косит, он и жнет.
Взволновался тут от радости народ.
Трактор близится, расфыркался, гудит,
От завода делегат на нем сидит.
Увидала делегата детвора,
Закричали ему стар и мал: „ура!“
А когда у огородов трактор стал,
Все старались впереди занять места.

Солнце жжется горячо — ух, горячо!
Едет трактор. У мотора Ильичок.
За спиною у парнишки тракторист,
А за трактором — ребята. — Берегись!..
Золотит машину солнце сгоряча,
Его зайчики ласкают малыша,
Ослепляют ему, прыгая, глаза,
Будто солнцу очень хочется сказать:
— Ах, ты, милый октябренек-Ильичок,
Ты недаром дал на трактор пятак!

Над. Ландская.

О Р Д Е Р

Гриша Бахарев — не маленький. Гриша в школу уже ходит.

Одна беда — ботинки у него совсем худые. И в школу мать не велела ходить.

— Не босиком же тебе итти, — говорит. — Посиди дома, авось, достанем что.

А в школу Грише хочется. Интересно в школе с ребятами, а главное — задачи решать Грише больше всего нравится.

Как же быть, что делать?

И решил Гриша у старшего брата Лени ботинки выпросить, чтобы пойти в школу.

Не давал сначала Леня, смеялся:

— Утонешь ты в них!

Потом согласился.

— Ну уж, бери, они под кроватью.

Обрадовался Гриша, сейчас же под кровать полез; весь в пыли измазался, а все лазает. Наконец, достал.

— Ох, ты, какие большие!

И сам даже засмеялся. Надел их и говорит:

— Не велика беда, что такие большие, ходить можно.

Оделся, забрал книги и пошел скорее в школу. Идет, волочит ноги, а ботинки шлепают.

Снял пальто и вошел в класс, бочком пробрался на заднюю парту и сидит.

Прозвенел звонок. Пришла учительница Зинаида Михайловна в класс и говорит:

— Будем решать задачи! Гриша Бахарев, иди к доске!

Гриша чуть не заплакал.

— Не пойду, — говорит и уткнулся носом в парту.

— Почему? В чем дело?

Тут сосед Гриши Вовка пояснил, что у Гриши большие братины ботинки и он боится ребят: смеяться будут.

Ребята сразу загалдели:

— Дать ему ордер на ботинки!

— Тише, тише, ребята, — говорит учительница. — Я с Гришей поговорю на перемене. А теперь решайте задачи.

Прозвенел звонок, и Гриша вслед за учительницей пошел в канцелярию.

Там выслушали его, говорят:

— Действительно, очень нуждающийся в обуви, надо дать ордер.

Гриша весь сиял. Пришел домой и объявил брату:

— И в школу пошел и ордер себе на ботинки добыл.

Смеется его брат Леня.

— Молодец, — говорит, таких ребят нам и надо.

Деткоры Зоя Седова

и Люся Шаталова.

КРАСНОЗНАМЕНКА

Рис. Д. Шмаринова

О том, что мама рыженькой Нинели—краснознаменка, ребята узнали случайно.

Пришла она за Нинелью в детсад, стала снимать пальто, и тут толпившиеся вокруг ребята заметили на левой стороне ее кофточки ярко горевший орден Красного знамени.

— Ого! Тетенька, а с орденном! — удивленно воскликнул Ким.

— Тетя Зина,—спросил Спартак,—разве и тетям дают орденна?

— Сам видишь, Спартак. Раз носит,—значит, заслужила.

— Моя мама — командир, — гордо заявила Нинель.

— И моя девочка командиром хочет стать, — улыбнулась нинелина мама.

— Тетя, — обратился к ней Ким, — а за что вам орден дали?

— Да, да, за что? Расскажите нам, — заволновались дети.

Нинелина мама улыбнулась и сказала:

— Хорошо, ребята, расскажу, если тетя Зина разрешит.

Тетя Зина не возражала, и нинелина мама рассказала вот что.

— Это было в 1919 году. Тяжелое тогда время было. Гене-

ралы и офицеры окружали со всех сторон молодую еще советскую республику. Почти все рабочие фабрики, на которой я работала, ушли на фронт. Вместе с ними ушла и я.

Попала я в N-ский полк, а там были еще четыре женщины.

Встретили нас там сначала недружелюбно.

— Идите в тыл. Нашли себе бабы место! В пекло лезете. Еще убьют, — издевались над нами красноармейцы.

А увидели, что мы деремся не хуже их, ни в чем им не уступаем, и стали к нам относиться хорошо, по-товарищески.

Было такое дело. Во время перестрелки из лесу неожиданно выскочили казаки. Некоторые красноармейцы испугались, побросали винтовки и бросились бежать. Началась паника.

Не стерпела я, как крикну:

— Товарищи, вперед! Кроши беляков! Ур-р-раа!

А сама — вперед, с винтовкой, бросилась на казаков. Позади меня грянуло мощное, громовое „ура“.

Весь полк бросился со мной...

Не выдержали казаки. Повернули лошадей и поскакали обратно.

А на другой день уж сами ребята отличиться решили. Хоть белых и было втрое больше, а пошли на них и дрались, как никогда. Немногим из белых удалось спастись в этом бою...

Плохо было в полку с питанием. Нехватало и обмундирования.

Несколько дней прошло после этого боя, зовут меня к командиру полка.

— Вот что, товарищ Янушевич, — говорит он мне, — мы

имеем сведения, что на станции Голубое в тупике стоит состав продовольствия. Железнодорожники за нас. Ступай, и как хочешь, а пригони сюда состав.

— Слушаюсь, товарищ командир, — отрапортовала я.

Всю ночь окольными путями пробиралась я к станции. Недалеко от нее вхожу в домик железнодорожника. Старик-стрелочник лежал на скамейке.

— Дайте воды испить, — попросила я.

— Проходи мимо! Много вас тут шляется, — крикнул мне старик.

— Товарищ, — говорю резко, — дай испить!..

Как сорвется старик со скамьи, бросился ко мне, шепчет в ужасе:

— Ты здесь насчет товарищей потише! А то разведка всюду уши свои развесила. И тебя и меня к стенке поставят.

А воды мне дал.

Села я на лавку передохнуть и осторожно намекнула, кто я и зачем пришла.

— Ты побудь немного здесь. Отдохни пока, — засуетился старик. — Вон там, в ящике, найдешь чем закусить, а я скоро вернусь.

Ушел и пропал.

А вечером в домике собралось человек пять железнодорожников.

Со сверкающими глазами слушали они, что я рассказывала им о нашем полке, о боях.

А потом я сказала им, зачем пробралась в тыл к белым.

Заговорили кругом ребята:

— Что ж, давай попытаемся. Или пан—или пропал. Все равно от белых житья нет. Так, что ли, ребята?

— Не разобран ли впереди путь?—сказал кто-то.

— Ну, что ж! Разобран так разобран. Пустим тогда состав под откос, — ответил кочегар, весь черный от угольной пыли.

— Так чего же нам ждать, ребята? — говорю, — пойдете сейчас!

Меня переодели. Измазали лицо и руки маслом, посыпали угольной пылью. Я и еще двое железнодорожников взобрались на стоящий под парами паровоз и тихо подошли к стоящему в тупике составу. Офицеры и солдаты, охранявшие состав, встревожились было, окружили нас.

— Не беспокойтесь, господин офицер, — успокоил их один из железнодорожников, — скоро сюда должен прибыть состав. Ваш мы вытащим и поставим на свободный путь, а вновь прибывший загоним в тупик.

Офицер даже поблагодарил железнодорожников за их находчивость.

Паровоз маневрировал недолго. Мы набрали у водокачки воды и, как будто маневрируя, отехали далеко от станции.

— Пора, — сказал один железнодорожник машинисту.

Паровоз вдруг резко дернул и, таща за собой весь состав, полетел вперед. За нами послышались крики, раздались выстрелы. Несколько пуль ударились в паровоз.

А мы только смеемся... И не заметили, как подкатили к станции, где стоял наш полк.

В вагонах, кроме нужных нам продуктов, оказалось много обмундирования и боевых припасов...

Ну вот, за это меня и наградили орденом Красного знамени.

Кончилась гражданская война, и я вернулась снова на свою фабрику. Поработала некоторое время, и меня послали учиться.

Сейчас я учусь и учу свою Нинель, чтобы и она так же, как и я, не жалея своих сил и жизни, послужила нашей коммунистической партии и рабочим всего мира.

Вот и все, ребята!

В. Зинде.

БОЛЬШАЯ ПОМОЩЬ

Рабочий Дмитро Воромечко не любил сдерживать себя, когда начинал говорить. А говорил он, что Болгарией правят богачи, от которых житья нет рабочим-беднякам; говорил, что надо прогнать этих палачей и перестроить всю жизнь по-новому.

Говорил, говорил и договорился.

Пришли как-то ночью полицейские, весь дом обыскали, арестовали Дмитро и увезли.

Остались дома его дети — четырнадцатилетний сын Никола, восьмилетняя Рокся и Стеф, семи лет.

Ахали, охали соседи, а к ребятам даже заглянуть боялись, не то что помочь.

Полиция зорко следила за семьей Воромечко. Сунься к ребятам, — и сам попадешь в тюрьму.

Дня три прошло, — и опять ночью нагрянула полиция на квартиру Воромечко. Разбудила ребят и прямо спрашивает Николу:

— Куда скрылся отец? Говори, не то плохо будет.

— Вам лучше знать, — ответил Никола.

Один из полицейских ударил его и крикнул:

— Он скрылся! Говори, негодяй, где он?..

Но Никола упорно молчал, и полицейские арестовали его и увезли тоже.

Остались дома Рокся и Стеф — одни-одинешеньки. Не знают, что делать. Какие были дома припасы — приели. А к соседям лучше и не обращайся. Гонят детей отовсюду:

— Уходите, уходите! Беды с вами наживешь!

Рис. К. Кузнецова

Рокся плачет, Стеф ее утешает:

— Не плачь... Помнит отец о нас, поможет...

Дня три прошло. И тут как-то вечером заходит к ним какой-то старичок. Принес им хлеба, вареного мяса, масла кусочек. Заговорил с ними ласково:

— Кушайте, кушайте. А завтра к вечеру соберите кое-что из вещей. Я вас отсюда увезу далеко-далеко. Там и Николу увидите и отца...

Ребята опешили от радости, а старичок говорит:

— Николу в тюрьме пытали, били, все допытывались, где ваш отец. Да он ничего не сказал. Его и выгнали из тюрьмы. А мы его отправили туда, где будете жить и вы... Только никому не говорите об этом.

Ушел старик. Ночь. Жутко ребятам в квартире. Рокся говорит:

— Я его боюсь... Обманет он нас!..

А Стеф ее успокаивает:

— Нет, он хороший!.. И накормил нас и про отца и брата сказал хорошо... Только кто он?

Думали, думали, так и заснули...

На другой день, поздно вечером, пришел опять старик к ребятам с небольшим узлом. И одет по-другому: богатое пальто, на голове — черная шляпа. Такой важный.

— Готовы, ребята?

— Готовы, дяденька.

— Ну, и хорошо.

Развязал узел:

— Вот переоденьтесь. Платье хорошее. И помните, — вы теперь мои внуки. Зовите меня дедушкой Бернаром. А кто вас будет расспрашивать, — ничего не отвечайте, будто не понимаете. Вы теперь маленькие немцы.

И засмеялся старик, руки потирает.

По городу шли, не спеша. На ближней площади усадил их старик в автомобиль, и покатили куда-то шибко, шибко. Подъехали к пристани, там народ суетится, суматоха.

Дедушка Бернар важно выступает. Ведет за руку своих новых внучат. Поднялись на пароход. Сам капитан с дедушкой поздоровался, на детей улыбнулся.

Провел дедушка ребят в каюту и ушел.

Как во сне ребята. Ничего не могут понять. В каюте — чисто, светло.

— Хорошо, Рокся! — смеется Стеф

— Хорошо, да страшно, Стеф, — озирается Рокся.

Тут слышался пароходный гудок.

Открылась дверь каюты, вошел молодой человек.

— Ну, ребята, — говорит весело, — пароход отошел от пристани. Теперь все будет хорошо. Рады вы?

Молчат ребята, помнят наказ дедушки Бернара.

Молодой человек махнул рукой и засмеялся.

— Да, я и абыл, что вы ничего не должны понимать. Но меня не бойтесь. Дедушка Бернар на берегу остался; теперь вы — мои дети, не бойтесь и говорите свободно... Послезавтра я вас сдам в детский дом, где ждет вас брат Никола; там и отца увидите.

Стеф отважился и спросил:

— А где же дедушка Бернар?

— А он отправился опять разыскивать таких несчастных ребят, как вы. Только помните про себя, — нет никакого дедушки Бернара, нет и меня, вашего папаши Бернара. Он, я и многие другие — все мы работаем от МОПР, а МОПР старается помочь революционерам всех стран, когда они терпят нужду, помогает и их семьям.

Рокся деловито спросила:

— А он, очень богатый этот МОПР? Молодой человек засмеялся и сказал:

— Не один это человек, а целое общество, и каждый, кто хочет, может участвовать в нем, и взрослые и ребята. По грошам, по копейкам вносят члены МОПР в пользу революционеров всех стран, а благодаря этим копейкам вы сами видите, какую помощь можно оказывать.

Перед тем как напечатать этот рассказ, я прочел его в детском саду „Новые всходы“, и ребята все поголовно стали приставать:

— Запиши нас в МОПР скорей!..

Их-то я записал и собрал 15 рублей, а кто следующий?..

Д. Рович.

НАШ ПОСЕВ

Молотками били, били,
Сами ящик сколотили.

Землю всыпали потом,
Всю просеяв решетом.
Провели бороздки редко
И засеяли их репкой;

Провели бороздки близко
И посеяли редиску.

Ямок сделали пять штук,
Посадили в ямки лук.

Все побрызгали из лейки,
Что бы выросло скорее.

М. Соловьева.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

РАБОТА НАШИХ ДЕТКОРОВ

ПЕТЬКА-КОМАНДИР

— Раз!.. Два!.. Раз!.. Два!.. Мишка, шагай в ногу! — командует Петя над двадцатью ребятами.

Ребята его прозвали „Командир“. Как только завидят Петю, так и кричат: — Петя-командир идет!

А он подойдет и крикнет:

— В одну шеренгу стройся!

Все выстраиваются...

— Направо! Шагом марш! Раз!.. Два!.. Раз!.. Два!..

Как-то собрались ребята, а Петя-командир говорит:

— Давайте устроим маневры, как в Красной армии.

Ребята обрадовались и согласились. Петяка разделил ребят на два отряда: „красные“ и „белые“. Дал каждому по палке — вместо ружья, и началась „битва“.

Отряды то наступают, то отступают. Наконец, „красные“ победили.

С этого дня эта игра стала самой любимой у ребят.

А. Минков.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ

Лево́й! Право́й! Лево́й! Право́й!
 Че́рез горы и леса́!..
 Иль поги́бнем мы со сла́вой,
 Иль пока́жем чуде́са!
 Проти́в вра́жьего на́пора
 Ощети́м мы шты́ки!
 Лю́ду бедно́му о́пора —
 Наши́ красные полки.
 За сво́ю мы бье́мся до́лю!
 Ба́рской вла́сти не бывать!
 Смерть́ тому́, кто на́шу волю́
 Хо́чет в це́пи за́ковать!

Буланова Валя, 8 лет.

ПОМОГЛИ

Пришла зима. Все стали возить
 дрова, а у бабушки Акулины лошади
 не было да и одна она была. Во
 время гражданской войны ее мужа
 взяли на войну, и он не возвратился.
 Дети ее померли, вот с тех пор она
 и осталась одна.

Живет бедно; выводят ее из нужды
 свои деревенские пионеры. Их было
 всего десять человек.

Летом они бабушке Акулине, как
 и другим беднякам, помогли убрать
 хлеб, вырыли ей картофель. Вот и
 сейчас пионеры ей помогли. Они схо-
 дили в райсельсовет и попросили,
 чтобы дали лошадь; там пообещали,
 и действительно через два дня пио-
 нерам дали лошадь.

Они собрались и поехали в лес за
 дровами. Возили они целый день, а
 когда перевезли все дрова, бабушка
 Акулина говорит:

— Ребята! Идите чайку попейте, а то, небось, замерзли.

Сели за стол. Бабушка Акулина
 поставила на стол чашки, подала хле-
 ба и говорит:

— Ешьте, ребята.

Ребята напились чаю.

— Спасибо, — говорят, — бабушка. — и разошлись по домам.

Н. Устинов.

ОКТАБРЕНОК НА ЛЫЖАХ

Заиграло солнце весело,
 Заблестел пушистый снег,
 Я схватил скорее лыжи
 И пустился в дальний бег.

Ветер резкий завывает,
 И мороз мне щиплет нос,
 Набок шапочку сбивает,
 Хочет он, чтоб я промерз.

Октябренок я не даром
 И мороза не боюсь,
 Каждый знает, — свежий воздух
 Укрепляет бодрый дух.

Шабиллова Шура и Пыхлякова Женя.

Я.Т

(Продолжение. См. № 2)

Рис. А. Комарова

5

Мавей вернулся домой сердитый, сумрачный. Жаловался, что дорогой занемог. Никаких припасов бабушке Анусе, никаких гостинцев любимцу Тэко не привез.

Сыну Якиму наедине сказал:

— Плохо дело. Пропала наша добыча. Русак-вупец ничего не заплатил за меха и постели. Нисилу я из Колвы уехал.

Махнул рукой Яким:

— Говорил я тебе, надо все меха и постели фактории сдавать. Вон гляди, все наши свезли заготовки в факторию, — сколько добра получили: и муку, и масло, и сукно. Порох им выдали, а Тырсею дали ружье.

— Я так решил, — сказал Мавей, — все олени к тебе отойдут. Не хочу больше хозяйничать. На Хайдей я (ост. Вайгач) перееду. Промыслами займусь!

Мрачно ответил Яким:

— Твое дело. Ты — всему делу голова. Как быть с факторией? Задолжали мы много. Надо рассчитаться.

— Рассчитаемся как-нибудь!

6

Мавей расхворался сильно. Лежал в жару, бредил. Бабушка Ануся решила:

«Злые духи нагнали болезнь».

Многие самоеды верят в сказки, что вокруг них обитают особые духи-божества, которые приносят людям горе или радость. Самоеды говорят, — если человека постигнет горе или болезнь, значит, на него сердятся эти духи, и их надо задобрить.

Самоеды вырезают из дерева и камня фигурки идольчиков, которые изображают этих «духов», и наряжают их в маленькие самоедские костюмы, как кукол. Верят, что одна такая кукла оберегает их оленей, другая — сторожит их чум, третья — спасает от разных бед.

Но когда захворает человек тяжело, надо звать шамана-колдуна.

Кликнули на помощь шамана Ярдыгана. Он пришел — статный, рослый, черный, как смоль, с торчащими усами.

— Лечи, Ярдыган!.. — сказал дед Мавей.

Ярдыган стал торговаться, — запросил 15 оленьих постелей за лечение.

— У меня их нет, — сказал Мавей. — Своих оленей я отдал сыну. Но я тебе дам водки и табаку.

Ярдыган требовал водку, табак и пять постелей...

— Хорошо!.. — сказал Мавей, — лечи!

Тэко, сидя в чуме, за зановеской, с замираньем сердца следил за обрядами камлания.

Посредине чума пылал яркий костер, котел убрали, еловые сучья для растопки тоже. Вокруг костра сидели соседи-самоеды. Ярдыган был одет в замшевую рубашку, отороченную красным сукном, с красными наплечниками. На глаза у него свешивался кусок сукна, на груди сверкала железная пластинка.

Он колотил в широкий бубен, с мелкими бубенчиками по краям, сперва тихо, потом все сильнее и сильнее и заунывно пел, вызывая духа-покровителя на помощь в борьбе с болезнью.

Кружась, подпрыгивая, он ходил вокруг костра, все сильнее и сильнее ударяя в бубен. Крупные капли пота сверкали на его лице, он весь дрожал, глаза его были полужакрыты, и на углах рта проступала пена.

— Ойэ, ойэ!.. — кричали самоеды, вторя Ярдыгану. — Ойэ!.. Ойэ!..

Ярдыган шатается, падает на землю.

Самоеды поднимают его, держат над костром и снова опускают на землю...

Ярдыган кричит, стонет. Поднимается. Подойдя к больному Мавсю, снова начинает петь, стучать в бубен, прыгать около него.

Но силы оставляют его, наконец. В изнеможении опускается он на постель...

Ему дали выпить из жестянки воды, он поднялся и удалился из чума.

Два дня прошло после камлания, а больному все не было лучше.

Но на счастье Мавей в становище забрел заведующий факторией Локшин, бродивший по лесу.

Рыжий, красный с лица, с выпученными глазами и зычным голосом, Локшин наводил страх на всех, кто видел его в первый раз. На самом деле это был человек добрый, а главное — честный и справедливый.

Вызвал Якима, зарычал на него:

— Скоро сниматься с места будете, а с факторией не подсчитались! Я вас!.. Где старшой, Мавей Тюгин?

А узнав, что Мавей болен, спросил:

— Шаман был?

— Был.

— Гони его прочь!..

Порылся в кармане, достал завернутый в бумажку порошок, сам залез в чум и заставил Мавей проглотить порошок. Уходя, сказал Якиму:

— Хотел отругать старика, да болен. Ведь знаю, куда ездил. Знаю, что надул его скупщик Колданов. Ну, и поделом старику. Все по-старине жить хочет!..

7

Шаман не помог, — помогли порошки Локшина. После второго порошка Мавей поднялся на ноги, как встрепанный.

На радостях Яким с матерью решили хорошенько отпраздновать это событие, на славу угостить соседей свежей олениной. Наместили на убой трех оленей. Ловить оленей собрались Яким, соседи — Мортя, Макся, Тако и другие ребята.

Неуклюжие на вид самоеды в малицах легки находу. Бегут Яким, Мортя, Макся — к оленьему стаду.

В страхе шарахаются олени в сторону и мчатся по снежной равнине.

Яким метнул тонкие витки тынзея, — петля упала на рога бегущего оленя, — быстро

стал выбирать Яким тынзей и подтягивать к себе пойманного оленя.

Тако накинул петлю тынзея на заднюю ногу важеньке, — другие ребята ухватились за веревку, и важенька находу рухнула на землю...

Прирезанных на месте оленей самоеды взвалили на спину и поволокли к чумам.

Быстро и ловко самоеды сняли с оленьих туш шкуры, разрезали туши.

Приглашенные гости-самоеды уселись вокруг оленьих туш. Ножами стали резать куски сырого мяса, хватили их зубами и ловко отрезали у самых губ ножом кусочки мяса и глотали их, не пережевывая.

Наелись самоеды, и за еду принялись самоедки и дети.

Тако тоже ловко отрезал куски мяса у самых губ и глотал их. Руки, лицо были у него в крови, но он не обращал на это внимания и продолжал есть.

Самоеды улеглись в кружок после сытного обеда, закурили трубки и папиросы. Насытившиеся женщины расположились отдельно, разговаривая между собой. Около них приткнулись ребята. Им хотелось спать, и многие звонко похрапывали и сопели во сне. Заснул и Тако, положив голову на колени бабушки Ануси. А его любимец, щенок Киркэ, примостившись около, принялся осторожно слизывать языком с его щек и губ оленью кровь.

А. Фэде.

(Продолжение следует)

РЕБЯТА! ШЛИТЕ ДЕНЬГИ НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ, КТО СКОЛЬКО МОЖЕТ!

ВСЕГО ДО 25 ДЕКАБРЯ 1930 Г. ВНЕСЕНО 1.235 РУБ. 74 КОП. И 15 ИЕНН.
ВНОСЯТ ВНОВЬ И ВЫЗЫВАЮТ:

КРАСНАЯ ДОСКА

Дети и сотрудники 48-го детского сада при штабе УВО, Харьков — 9 руб. — Починковский детский сад — 5 руб. и выз. Лукьяновский детский сад. — Вася Федоров — 2 руб. и выз. учеников школы рудника «Знаменитый». — Маня и Вова Горевы — 2 руб. — Дети служащих Педтехникума Нижегородского края — 1 руб. 50 коп. — Вова Голузинский — 3 руб. и выз. всех подп. «Мурзилки» внести, кто сколько может. — Сарыевский детский сад, Вязники, — 3 руб.

и выз. Станковский детский сад. — Вышневолоцкий детский очаг № 4 — 3 руб. — Юрий Попов — 3 руб. — В. Авербух — 3 руб. — Интерна Халепская — 3 руб. — Дети детского очага г. Красногвардейска — 4 руб. 30 к. — Т. Журавлева, С. Журавлева, Н. Пирогова, Вова Яцко, Рая Брытько — 7 руб. — М. Гингер — 2 руб. 80 к. — Детский сад «Октябренок» в г. Баку — 20 руб. — Г. Бузькин — 2 руб. — Нина Дьячкова — 3 руб. и выз. на ту же сумму Нину Колмакову и Тамару Флоринскую.

ВНОСЯТ ВНОВЬ И ВЫЗЫВАЮТ:

Федоров В. — 1 р. и выз. Ваню Пикулева. — Римма Чугорина — 20 к. — Н. Чугорин — 20 к. — В. Жунев — 50 к. — Л. Соловьева — 1 р. 40 к. — Трутнев Толя — 50 к. и выз. всех школьников Мосальской шк. 1 ступ. — О. Демидова — 15 к. 32-я школа Ленинграда — 90 к. — З. Бакарева — 1 р. и выз. Паву и Шуру Терновских из Москвы. — Ж. Бортницкий — 50 к. — Коля Звездин — 30 к. — Гена Карасев — 10 к. — Р. Ленчнер — 50 к. и выз. Лялю Уревич, Соню Ковальскую, Любу Родэ из Витебска. — Л. Абрамович — 30 к. — О. Долгашева — 40 к. — Ю. Доменев — 50 к. и выз. Стасика и Касю Глининых из Сатки. — Смитас Рубин — 25 к. и выз. школьников Муромской школы. — Н. Филиппов — 1 р. — Р. Петрова — 1 р. и выз. Зою и Настю Лесниковых. — Л. Пятакова — 20 к. — Г. Надеждина — 40 к. и выз. Борю Хорошавина, Москва. — Р. и Л. Мелехины — 10 к. — Г. Гурт — 1 р. — Б. Коржин — 1 р. — Н. Орлова — 60 к. — Л. Юркина —

1 р. А. Титова — 1 р. — К. Терентьев — 1 р. и выз. всех, кто не откликнулся на это хорошее дело. — В. Боккова — 50 к. и выз. Юлю Бесерт. — Чара и Изя Корчемские — 32 к. — Рова Правдина — 25 к. и выз. Раю Росель и Дусю Мордухович. — Женя Тимофеева — 25 к. — Г. Огаркова — 50 к. — И. Будниц — 20 к. и выз. Бебу Волдинера из Харькова. — В. Климов — 30 к. и выз. всех, решивших задачу на премию. — Б. и Е. Пименовы — 1 р. — Лена Попова — 25 к. — Л. Прохорова — 30 к. и выз. Котласскую четырехлетку. — Женя Беляев — 90 к. — Люда Вовк — 20 к. — Аля Безбородов — 1 р. и выз. всех подписч. «Мурзилки». — Н. Алексеевская — 20 к. — И. Соломина — 30 к. — Люся Шарова — 40 к. — Ира Груздева — 20 к. — Ира Шолохов — 10 к. — Ю. Григорьева — 30 к. — Б. Кельнер — 50 к. — Д. Фарфоровский — 1 р. и выз. Толю Тараканова, Маню Цветкову и Лену Бдилову. — Женя Данилин — 20 к. — Коля Досманов — 20 к. — Леня Петухов — 10 к. — Саша Персон — 30 к. — Коля Жуков — 50 к. —

М. Работнова — 20 к. и выз. всех детей Ярославля, выписывающих «Мурзилку». — Н. Секирова — 50 к. — Л. Сушков — 10 коп. — С. Кропивницкий — 50 к. — Шура Скачко — 10 коп. — Женя Тамбовцев — 30 к. — Толя Дарков — 10 коп. — Ю. Пудышев — 20 коп. — Е. Седова — 1 р. — Т. Ланская — 1 р. и выз. пионеров 2-й сов. школы г. Тулы. — Н. Кузнецова — 1 р. и выз. всех подп. «Мурзилки». — Б. Сухотин — 10 к. — Т. Банкова — 1 р. — Ляля Тетюшкина — 1 руб. и выз. Женю Синельникову. — М. Крамер — 1 р. — И. Губин — 10 к. — В. Туманова — 1 р. — Женя Ратьковский — 1 р. — Арнольд Герен — 20 к. — Алик и Коля Муравьевы — 50 к. — Витя Балалин — 1 р. — Б. Бирюков — 40 к. — Дуся Хаймович — 30 к. — Ира Ананьина — 50 к. и выз. Борю Сегаль, Зою Карпушину, Иру Голубину. — Рита и Женя Черкасовы — 1 р. — Таня Карякина — 1 р. — С. Новиков — 40 к. — Федя Аленченков — 50 к. — В. Шолоховский — 50 к. и выз. всех своих товарищей. — Витя Луконин — 1 р. и выз. на со-

ревнование всех ребят г. Арзамаса, выпис. «Мурзилку». — Лонна и Клава Троицкие — 1 р. — Женя Суворов — 1 р. и выз. Толю, Томусю Петровых, Павлика Аникина. — Толя — 31 к. и выз. Зему, Галю. — Томуся — 30 к. и выз. Рябову, Царегородцеву, Комелину. — Б. Полин — 1 р. и выз. всех ребят Шлиссельбурга, выпис. «Мурзилку». — Г. Филатова — 1 р. и выз. Елену Прорубчикову и Таню Измайлову. — Дуся Гитштейн — 50 к. и выз. подп. «Мурзилки» в Виннице. — Рита Цыганкова — 40 к. — Тоня Рудина — 30 к. и выз. всех читателей «Мурзилки». — Галя Вуйчик — 50 к. — Шура Бандин — 1 р. — Люся Рохваргер — 50 к. — Чернова Лиля — 50 к. и выз. всех ребят. — Г. Дьяконов — 20 к. — Зеся Кручинин — 1 р. и выз. детей детсада г. Проскурова. — Женя Захаров — 10 к. — Женя Мещеряков — 50 к. и выз. Горянова Лелю, Моната Мусю, Проценко Бусю, Адамович Алю и всех подп. «М». — Л. Кононенко — 50 коп. и выз. Тому и Кима Литвиновых. — Е. Ичина — 50 коп. — Лиля Чеснова — 1 р. и выз. всех, выпис. «М.» в г. Меленки, Шуру и Колю Витюговых. — Р. Васильева — 50 к. — А. Захаров — 1 р. и выз. всех ребят детсада при клубе СТС им. 7 ноября, в Орле. — Процишин Жора — 1 р. и выз. Вову, Манюту и всех подп. «М.». — Ю. Крутелев — 1 р. — Д. Мирский — 50 коп. — Рапа Гжегоржевский — 05 к. — О. Гречко — 25 к. — Ю. Краснобаев — 1 р. и выз. всех учеников 17-й и 18-й школ и Володю Стукова в Ленинграде. — Мила Лидтке — 1 р. и выз. подп. «М.» Зеркальной колонии. — Римма Шишова — 30 коп. —

М. Александров — 40 к. — Мила Микитич — 1 руб. — Леля Аничкова — 20 к. — Вова и Лида Гранковские — 1 р. — Женя Гликман — 20 к. — Шура Кара — 50 к. — Эрик Тарумов — 1 р. — Вадя Матвеев — 1 р. — Боря Солдатов — 1 р. и выз. Славу Бровкина. — Нюся Руштлион — 50 к. — С. Денисюк — 30 к. — Ляля Вострецова — 50 к. — О. Колчина — 1 р. — С. Гликина — 1 р. — Вова и Гарик Коновы — 1 р. — Вова Еремин — 1 р. 20 к. и выз. Галю и Шурика Никитиных. — П. Кукушкина — 30 к. — С. Сладковский — 50 к. и выз. художников «Мурзилкиной выставки картин» — Леню Свердлову, Леню Корнеева, Сережу Митрофанова, Женю Казаровского и Ваню Шлядинского. — Валя Голованенко — 40 к. — В. Бабинович — 1 р. — А. Павлов — 1 р. — Гена и Ляля Беркович — 50 к. — Ира Ракшенко — 25 к. — В. Ракшенко — 25 к. — Вася Ошбалов — 20 к. Марго Бородулина — 1 р. и выз. Мусю Набойщикову, Витю Лилова и Витю Мучкина. — Таня Колосова — 1 р. и выз. Тату и Юру Яшуниных и Милочку Брыкову. — Г. Окутина — 50 к. — Гоя Айказуни — 1 р. 40 к. — А. Королева — 1 р. — Адя Смолянинов — 1 р. и выз. Петю Кривых. — Толя Бондаренко — 50 к. и выз. Гену и Лилю Матюхиных, Раю и Васю Сениных. — О. Панова — 1 р. и выз. всех подп. «М.». — Клара Крохина — 1 р. — Н. Пальгова — 1 р. — Юра и Рената Ясницкие — 1 р. и выз. детей с. Шестакова слободка: Нелли и Вову Вершининых, Женю Рябова, Зину Елькину, Ларочку Жидкову, Вову Владимирову и детей п. Слободского, Галю Домрачеву. Ре-

нату Соболеву, Тамару Симонову и со ст. Зуевка Владика Домрачева. — Вова Калинин — 1 р. и выз. всех подп. «М.» Старой Руссы. — Адя Лавлинсков — 1 р. — Ленья Любарский — 1 р. 55 к. — Женя Пантеровский — 1 р. — Витя и Аля Мериновы — 1 р. 40 к. — Аля Величко — 1 р. 50 к. — Тамара и Ира Гноевы — 1 р. 40 к. и выз. всех учеников группы Борзинской ж.-д. школы-семилетки, Читинского окр. — Н. Соколов — 1 р. — Глебочка Сорокин — 50 к. И. Бесчастная — 1 р. 40 к. — Тамуся Кондратский и Икуся Черкасова — 1 р. — Мура Никонова — 1 р. и выз. Валю Кочеткову из Серпухова. — Лена Феофилактова — 1 р. — В. Острогов — 1 р. 40 к. — Е. Коримная — 70 к.

Всего — 183 р. 53 к., а с прежде поступившими — 1. 419 р. 27 к. и 15 нени (японск.).

ВЗНОСЫ НА ДИРИЖАБЛЬ „ПРАВДА“ И НА САМОЛЕТ

Детская площадка имени 13-й годовщины Октября (Москва) — 1 р. — Галя Бокова — 1 р. 50 к. — Тамара Ремизова, Люда и Феликс Кузнец — 1 р. 20 к., Юра Камчаткова — 40 к., дети детского сада «Октябренок» (Вятка) — 6 р. 27 к., Генрих Брейгер — 30 к.

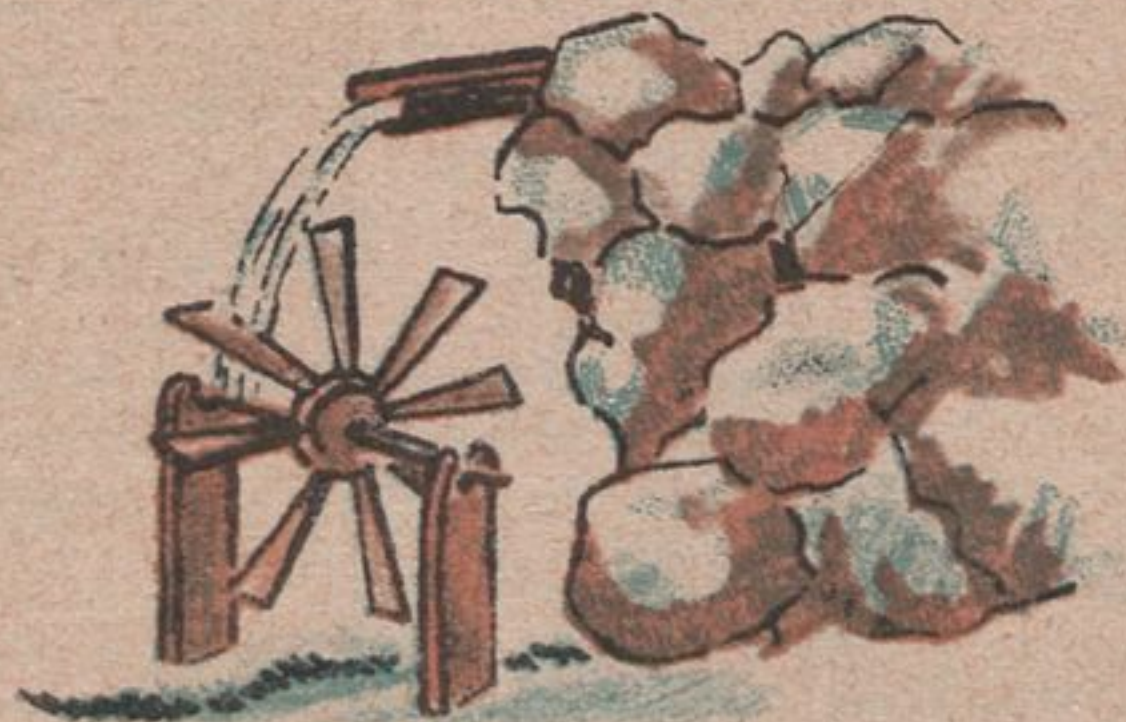
Поправка: В № 10 м/г опубликован взнос в 1 р. 90 к. от В. Власова. Эта сумма составила из взносов: Кондратенко Ира — 20 к., Калинин Люды — 20 к., Власов В. — 50 к. Пурикова Аня — 20 к., Харламов Витя — 20 к., Мельниковы Шура и Вотя — 40 к., Беленко Сережа — 20 к.

САМОДЕЛЬНЫЕ ИГРУШКИ

МЕЛЬНИЧКИ

Вот как их устроить. Отпилить от круглой нетолстой жерди часть в два пальца толщиной, получится колесико. Это колесико просверлить посередине, надеть на палочку и закрепить гвоздем. Выстругать восемь тонких дощечек-лопастей, к одному концу — пошире, к другому — поуже. Узкими концами эти дощечки воткнуть по краю колесика (см. рис.) в виде лучей.

По берегам ручейка утвердить две стойки с просверленными в них отверстиями. В эти отверстия вставить концы оси с колесом.

Течение воды будет толкать лопасти одну за другой, и колесико завертится.

На другом рисунке такое же колесико с лопастями подставлено под жолоб, по которому течет вода. Вода падает на лопасти и вертит колесо.

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

А двое товарищей где-то запропали!

Где милиционер?

31-

1994

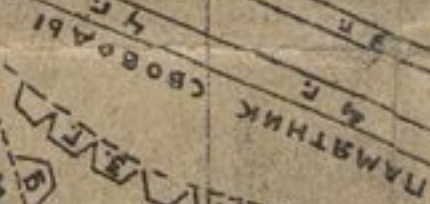
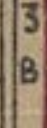
1911

7

МЕСТО
ДЛЯ БУЛАВКИ

ЛАВКА Ж

MC. 510A9

3

НАША ПОМОЩЬ СТРАНЕ

ОТ НАШИХ ДЕТКОРОВ

В ОСЕНнюю ПУТИНУ

★ Ребята, пишите, как вы помогали старшим выполнить второй год пятилетки. Мы, например, помогали выполнить осеннюю путину по добыче рыбы в Астрахани. Когда наши отцы и матери работали, мы играли с их ребятами в детдомах и яслях, читали им книжки, делали игрушки, вели беседы, ходили с ними на экскурсию и тем помогали нашим старшим выполнить осеннюю путину, и они выполнили. Мы можем гордиться своими отцами и матерями. Они работали по 11 часов в сутки, хотя было тяжело. Ответьте, ребята, чем вы помогали выполнить план второго года пятилетки?

Боря Грачев, пионер.
Трусовский поселок,
Астраханской губ.

НА ЗАЕМ «ПЯТИЛЕТКА — В 4 ГОДА»

★ Ученики нашей школы «Звездочка» в месяц собрали на заем 25 р. 83 к. Прошу последовать нашему примеру.

Дудин Гена, 8 л.

Иошкар-Ола, М.А.О.

★ Наш 2-й класс, 1 отд. школы № 18, подписался на заем «Пятилетка — в 4 года» на 10 руб. Но можно было больше, потому что Масленников, Кезеков, Сентябыва и Шогулина не подписались совсем. Стыдно, ребята, не помогать нашему строительству.

Леня Кемун.

Тверь.
★ Мы, ученики III группы Макшеевской школы, подписались на 20 руб. и вызываем другие школы.

В. Хохлов.

П/о Макшеево, Коломенского района.

★ Я принимаю вызов Левой Бабашиной и подписываюсь на заем «Пятилетка — в 4 года» на 5 рублей. Вызы-

ваю подписаться Мишу Осокина и Эдика Гейцельмана.

Сергея Соколов, 8 л.

Горбатов.

★ У нас, в 3-й группе Опорной школы, подписались на заем «Пятилетка — в 4 года» 28 учеников на 116 р. Зимой собирали утильсырье. Всего решили собрать не менее 20 килограммов на каждого ученика. Работа пока не закончена. Решили, что все будем вкладчиками сберкасс, и вызвали остальные группы Опорной школы.

Кузнецова Маргарита.

Тотьма.

★ Принимаю вызов Левой Бабашиной, подписываюсь на заем «Пятилетка — в 4 года» на 5 рублей и вызываю всех подписчиков «Мурзилки».

Рита Ванюшина, 8 л.

Чебоксары (АЧСР).

★ Я учусь в 52-й трудшколе, во второй группе, меня выделили бригадиром. Моя бригада — ударная.

Я записалась на заем «Пятилетка — в 4 года», активно участвую в различных организациях, часто ходим на экскурсии.

Вызываю других детей подписываться на заем, хорошо учиться и вызываю Веру Кульбенко, Вову Янишевского, Наточку Дорфман подписаться и внести взносы на тракторную колонну.

Люся Рохваргер.

Киев.

★ Принимаю вызов Левой Бабашиной, подписываюсь на заем «Пятилетка — в 4 года» на 5 рублей. Выношу деньги сразу. Вызываю всех ребят сразу досрочно уплатить стоимость облигаций, потому что нашей стране деньги нужны сейчас.

Мотя Литтнер.

Ишим.

ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

Мы, — дети бедняков, середняков и колхозников. Мы

будем активно участвовать в помощи колхозу. Так же активно участвовать в сборах их в колхоз. Это наш путь, ведущий к лучшей жизни, к переустройству нашей старой деревни на новый социалистический лад. Нужно покрыть деревню колхозами и совхозами.

Деткор Л. Александров.

НА ОБОРОНУ

★ У нас в школе решили провести «неделю обороны» и внести, кто сколько может, на оборону нашей страны. Я внесла 50 коп. и вызываю всех подписчиков «Мурзилки», кто сколько может, внести на оборону нашей страны.

Вера и Зина Кульдишевы.

В. Усинское, Минусинск.

★ Мой брат купил за 1 рубль лотерейный билет, и я тоже 2 билета по 50 коп. Я вызываю всех подписчиков «Мурзилки», чтобы они тоже купили билеты и этим помогли скорее выполнить пятилетку.

Гидулянов Боря, 8 л.

Курман.

★ Мы, дети Вышурской школы, помогаем в постройке дирижабля имени «Ворошилова», собрали 27 руб. и на заем 20 руб. для постройки фабрик и заводов и вызываем всех детей школ 1-й ступени нашего района.

Лия Семина, 7 л.

П/о Савватьяма.

ЗА МОПР

★ Многие ребята тратят деньги на всякую мелочь, а не лучше ли стать членом МОПР?

В СССР ребята не голодают, а за рубежом рабочие томятся в тюрьмах, а семьи их голодают. Все ребята должны стать членами МОПР и вносить по несколько копеек в месяц.

Витя и Юра Ланины, 9 и 5 лет
Новочеркасск.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН

